

Глава 3

Помолчав мгновение, Бай Чжун кивнул:

— Да-да, конечно, алхимическая печь.

Бай Чэнь опустил глаза и глубоко вздохнул. Он не станет спорить с невеждами.

Глядя на чёрный комок на бумаге... Бай Чэнь не мог обманывать себя. Он посмотрел на свои руки. Неужели, неужели???

Как он умудрился стать таким рукожопом?

Это всё проделки Небесного Пути, это всё он виноват. Он твёрдо решил, что не признает своей вины. В прежнем мире он был гением рисования.

С первого раза у него получалось отлично, а сейчас... он вздохнул и попытался нарисовать дракона.

Бай Чжун наблюдал, как выражение лица его младшенького меняется от уверенности к недоверию, затем к ярости и, наконец, к отчаянию. Хотя он и не понимал причин такой бурной смены эмоций, он решил придерживаться тактики поощрения.

— Малыш, — тут же сказал он, — это всё из-за того, что карандаш и бумага неудобные. Когда приедем, брат купит тебе новые, и тогда у тебя всё получится.

Услышав утешения второго брата, Бай Чэнь тут же обрёл уверенность. Он серьёзно кивнул:

— Точно, это всё карандаш и бумага виноваты, а не я...

Бай Чжун фыркнул от смеха. Он потрепал младшего брата по голове, его взгляд был полон нежности. Маленький Чэнь всё это время спал. Семейный дух-лис говорил, что у него просто неполная душа, и поэтому он такой. Когда он достигнет совершеннолетия, его три души и семь духов вернутся.

Чтобы спасти их...

Хотя они и не знали всех подробностей, они с нетерпением ждали, когда их младший брат поправится. И вот теперь, когда он очнулся, он был таким милым~

Бай Чэнь отказался от идеи рисовать алхимическую печь. Это было слишком сложно, он не справится. Не говоря уже о точной форме, он не мог изобразить ни руны, ни узоры на ней.

Слёзы наворачивались на глаза.

Раньше он был мастером, а теперь стал неумехой. Бай Чэнь мысленно пролил горькие слёзы.

С невозмутимым видом он скомкал бумагу и выбросил в мусорное ведро. Его тело только начало восстанавливаться, душа ещё не до конца слилась, ему нужно было время.

Под заботливым взглядом второго брата он закрыл глаза, чтобы отдохнуть и собраться с силами. Сознание Бай Чэня погрузилось в сон.

Во сне он, казалось, снова увидел Учителя. На этот раз он, кажется, мог плакать.

Слёзы капали одна за другой. Бай Чэнь растерянно ловил их кончиками пальцев. Щёки были мокрыми, нос заложило, глаза горели. Воспоминания о нём и Учителе, словно осколки, всплывали перед глазами.

Неведомые ранее чувства были для него одновременно новыми и мучительными. Он прижал руку к груди и моргнул.

Так вот какие они, человеческие эмоции?

Осколки разлетелись, и перед Бай Чэнем предстал красивый мужчина средних лет. Он с довольным видом погладил Бай Чэня по голове:

— Как хорошо, наш Чэнь-Чэнь теперь тоже может чувствовать.

Бай Чэнь посмотрел на него и прошептал:

— Учитель...

Учитель улыбнулся:

— Когда я взял тебя, я знал, что этот день настанет. Чэнь-Чэнь, запомни: ничто не имеет значения, кроме твоего счастья. Следуй своему сердцу.

Бай Чэнь склонил голову набок:

— Даже если я сделаю что-то неправильное, можно?

Учитель Бай Чэня громко рассмеялся:

— Конечно. Наше учение — это следование сердцу. Если ты счастлив, значит, то, что ты делаешь, — правильно.

Бай Чэнь кивнул, не до конца понимая.

— Учитель, мы ещё встретимся? — спросил он.

Учитель Бай Чэня кивнул. Он посмотрел на своего воспитанника и сказал:

— Конечно, мы... ещё встретимся.

Под звуки «Дао дэ цзин», которые читал Учитель, сознание Бай Чэня снова погрузилось в сон. Когда он открыл глаза, машина уже остановилась.

Бай Цин взял его за руку и повёл вниз. Бай Чэнь, опустив голову, спускался по ступеням вслед за Бай Цином. Дедушка Бай, отец и мать шли впереди, они как раз общались с теми, кто был здесь до них. Бай Чэнь послушно стоял за спиной Бай Цина и остальных.

Видимо, из-за того, что Бай Чэнь только недавно очнулся, его брат и сестра особенно оберегали его, не позволяя никому его беспокоить.

А Бай Чэнь тем временем осматривался.

Они находились в безопасной зоне. Подняв голову, он увидел лазурное небо с плывущими по нему белыми облаками. Вдалеке синее небо словно было разрезано пополам. Красная луна и

здешнее солнце висели друг напротив друга. Странные чёрные облака клубились на чёрном небе, зелёное сияние, казалось, просачивалось с небес, а внизу простирался туман.

Чёрно-серый густой туман скрывал всё. Бай Чэнь моргнул, с трудом различая тёмную, неподвижную воду.

Там было море, а над морем — зона тумана, недоступная для людей.

Бай Чэнь вздохнул с сожалением. Он очень любил морепродукты.

Он потёр пальцы и, глядя на море, задумался. Потянув брата за рукав, он спросил:

— Брат... это Западное или Восточное море?

Бай Цин слегка наклонил голову и тихо ответил:

— Это Восточное море. А что, младшенький?

Бай Чэнь покачал головой. Восточное море, значит...

Он моргнул. В голове тут же всплыла несчастная семейка из Восточного моря...

Первый и главный страдалец — Король-Дракон Восточного моря Ао Гуан.

Этот дракон... вообще-то был очень силён, но ему не везло, он постоянно натывался на могущественных противников.

Сначала — Нэчжа, реинкарнация Жемчужины-Духа, слуги богини Нюйвы, да ещё и с учителем, который был богачом по части магических артефактов.

Потом — Великий Мудрец, Равный Небу, Сунь Укун, который тоже был рождён из камня, оставленного Нюйвой.

Хм... Бай Чэнь моргнул. Кажется, он понял что-то невыразимое...

Но это неважно. Хотя сейчас он и не мог призвать саму богиню Нюйву, даже десять его не хватило бы.

Лучше ему сначала потренироваться в резьбе...

С его-то навыками рисования, даже если он что-то и вырежет, та сторона, скорее всего, его проигнорирует...

Глядя на далёкое море, Бай Чэнь вздохнул и последовал за семьёй в город.

Войдя в город, он получил на свой браслет приветствие от городского главы: «Добро пожаловать в Хайши».

Там были и предупреждения: держаться подальше от зоны тумана, обычным людям не входить в небезопасную зону и тому подобное.

Бай Чэнь взглянул и закрыл сообщение.

Они вернулись домой, в жилище, которое начали готовить ещё до их приезда. Бай Чэнь

поселился на третьем этаже, отец и мать с дедушкой — на первом, а старший брат и остальные — на втором.

Третий этаж Бай Чэнь выбрал сам, в основном потому, что там он был один и было тихо.

Он ещё не совсем понимал, как общаться с семьёй.

Но ему нравились их взгляды, в которых он чувствовал любовь.

Поговорив со старшим братом, он получил от слуг множество деревянных заготовок и резцов.

Глядя на эти материалы, Бай Чэнь задумался.

Дерево хуай. Говорят, это лучший материал для резьбы статуй богов. Десятилетнее — обычное, столетнее — лучшее, а тысячелетнее — редкость.

То, что было у него в руках, — довольно обычного качества, для тренировки сойдёт.

Если Бай Чэнь не ошибался, дерево хуай имело природу инь, что было видно даже из его названия. А засохшее дерево хуай — это инь вдвойне. Он читал в даосских текстах, что дерево хуай может вскармливать и преобразовывать призраков.

Человек после смерти становится душой, а душа инь — это призрак. Таблички из дерева хуай — лучшее пристанище для призраков.

Так что... Бай Чэнь задумался. Здешние боги, кажется, не такие уж и хорошие...

Какой нормальный бог вселится в статую, вырезанную из дерева хуай? Смерти ищет?

Но сейчас это неважно. Для тренировки сойдёт~

Когда набьёт руку и будет вырезать для призыва богов, просто сменит материал.

С этой мыслью Бай Чэнь взял резец. Пальцы его замелькали, резец закрутился в руке, как цветок. Ощущения были неплохими.

Наклонив голову, Бай Чэнь принялся за работу. Кряхтя и пыхтя, он трудился довольно долго. Наконец, он выпрямился и размял шею.

Он посмотрел на то, что держал в руках... чешуйчатый вьюн?

Бай Чэнь выдохнул. Он же хотел вырезать дракона, дракона!

Криво улыбнувшись, он решил, что и так сойдёт. Нужно больше практики.

Снаружи Бай Цин постучал в дверь. Бай Чэнь взглянул на дверь и сказал:

— Входите.

Бай Цин вошёл со стаканом молока.

— Младшенький тренируется в резьбе? Решил стать божественным скульптором? — спросил он.

Бай Чэнь кивнул:

— Да, хочу попробовать.

Бай Цин потрепал Бай Чэня по голове и посмотрел на... вьюна на столе?

Хотя ему очень хотелось спросить, не вьюн ли это, он подумал, что его брат вряд ли стал бы вырезать вьюна. Поразмыслив, он спросил:

— А что это?

Бай Чэнь открыл рот, моргнул и сказал:

— Это дракон!

Бай Цин склонил голову набок. Дракон? Что это такое? Почему он никогда не слышал?

Но он не стал спрашивать. Раз малыш говорит, что это дракон, значит, это дракон!

— А можно мне этого дракона? — спросил он.

Бай Чэнь вздохнул и протянул статуэтку Бай Цину:

— Эх, бери, играйся... Мне ещё тренироваться надо.

Бай Цин улыбнулся так, что казалось, будто он сейчас лопнет от счастья:

— Малыш уже такой молодец!

Это же первая вырезанная его малышом статуэтка, как бы там ни было, её ценность огромна.

Бай Цин торжественно положил статуэтку в карман и бережно погладил его, не заметив, как в кармане вспыхнул свет, и статуэтка словно ожила.

Хотя выглядела она всё так же абстрактно.

Бай Чэнь вздохнул и начал изучать информацию в интернете. Материалы для резьбы в этом мире были примерно такими же, как и в его прежнем: в основном дерево хуай, иногда баньян.

А те материалы, что у них считались редкими, здесь стоили копейки.

Глядя на них, Бай Чэнь начал лихорадочно делать заказы.

Он не мог удержаться.

Спустившись на ужин, мать Бай, заботливо подкладывая ему еду, объявила, что они отправляются в небезопасную зону для зачистки Аномалий.

Это займёт три дня. В это время дома останутся только Бай Чэнь и Бай Ян, а слуги тоже уйдут.

Так что на три дня они останутся вдвоём.

Бай Чэнь посмотрел на Бай Ян. Бай Ян ослепительно улыбнулась ему:

— Не волнуйся, Чэнь-Чэнь, сестра с тобой поиграет.

Бай Чэнь моргнул и послушно кивнул.

Бай Ян чуть не растаяла от умиления. Она схватила лицо Бай Чэня и принялась его тискать.

Ещё один день, когда она восхищается милотой своего брата.

<http://bllate.org/book/13362/1188211>